

УДК 930(091)

Рябова А. В.¹**ПРИНЦИПЫ ЗАПОЛНЕНИЯ В ТЕОРИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ
Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО**

Ставропольский государственный педагогический институт

Ryabova A.V.

**PRINCIPLES OF FILLING IN THE N.Y. DANILEVSKY'S THEORY OF CULTURAL-
HISTORIC TYPES**

Stavropol State Pedagogical Institute

Аннотация: Статья посвящена изучению теоретических аспектов философии истории в трудах Николая Яковлевича Данилевского, среди которых особенно выделяется «Россия и Европа». Рассматриваются законы движения живой материи и формы исторического процесса, составляющие единство «принципов заполнения» культурно-исторических типов. В методологический аппарат исследования входят общенаучные, специально-исторические и культурологические методы. Сделан вывод о первенстве утилитарной категории добывания общественных благ как показателей позитивных типов цивилизаций в понимании культуролога. Результатом исследования является определение исторических представлений Н.Я. Данилевского, связанных с его политической и концептуальной позициями, особенностями миропонимания и систематизации достижений деятелей эпохи как ярчайших представителей своих цивилизаций.

Abstract: The article is devoted to the study of the theoretical aspects of the philosophy of history in the works of Nikolai Yakovlevich Danilevsky, among which «Russia and Europe» stands out in particular. The laws of the movement of living matter and the forms of the historical process, which constitute the unity of the «principles of filling» of cultural-historical types, are considered. The methodological apparatus of the research includes general scientific, special-historical and cultural methods. The conclusion is made about the primacy of the utilitarian category of obtaining public goods as indicators of positive types of civilizations in the understanding of the culturologist. The result of the study is the definition of historical ideas of N.Y. Danilevsky, connected with his political and conceptual positions, peculiarities of world outlook and systematization of the achievements of the figures of the era as the brightest representatives of their civilizations.

---

¹ Рябова Анастасия Владимировна – бакалавр, методист кафедры Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, развитие, деятельность, религия, принцип заполнения, этнос, дискурс.

Key words: cultural-historical type, development, activity, religion, filling principle, ethnos, discourse.

В условиях трансформации современного поликультурного общества и потребностей исторической науки в более детальном изучении традиционных ценностей как никогда актуальными становятся теории, посвященные проблеме самобытности российской цивилизации. Одной из таковых является теория культурно-исторических типов отечественного исследователя Николая Яковлевича Данилевского.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов статьи в просветительском, методическом и научном направлениях. Просветительский аспект связан с реализацией аксиологического потенциала теории культурно-исторических типов при популяризации традиционализма как черты российской цивилизации. Методический аспект восходит к потребности в разработке новых педагогических методик, основанных на дореволюционной философии истории. Научный аспект обусловлен перспективой дальнейшего изучения и переосмысления некоторых позиций классической работы Н.Я. Данилевского «Россия и Европа».

Цель исследования – комплексный анализ и характеристика теории Н.Я. Данилевского в соответствии с современной моделью исторического знания.

Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885 гг.) – российский культуролог и публицист, идеолог панславизма. Главная работа исследователя – «Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому» была напечатана в славянофильском журнале «Заря» (г. Санкт-Петербург). Отдельное дополненное издание вышло в 1871 г., в нем уточнялись основные сведения о славянском мире и концептуальные особенности рассмотрения культурно-исторических типов в социологическом дискурсе [4, с. 2].

Среди прочих работ, где Н.Я. Данилевский разрабатывал цивилизационный подход, следует выделить вышедшую в год смерти автора «Дарвинизм. Критическое исследование», где культуролог, помимо очевидных замечаний и высказываний против разработок Ч. Дарвина, высказал несколько полезных предположений по поводу роли изначального места пребывания этноса в его обозримом будущем (в виде цивилизации) [8].

В области критики, которая, конечно, вызвала восторженную похвалу славянофилов и ряда российских исследователей, по факту не знакомых с самим дарвинизмом, особенно

примечательно выглядит умозаключение Н.Н. Страхова, утверждавшего будто ранняя история человечества вершилась в божественной мастерской, а затем ее закономерно сменила социальная история, принимавшая обличья различных исторических типов. Не менее закономерной оказалась негативная оценка специалистов-естествоиспытателей [4, с. 650].

Впрочем, не стоит столь подробно останавливаться на недоработках и мистико-религиозных воззрениях Николая Яковлевича, мало знакомого с реальному социологическому эмпиризму и в большей степени подверженному влиянию своих исторических представлений (тем более, что им уже было посвящено достаточное количество научных исследований).

Н.Я. Данилевский полагал, что культурно-исторические типы – «самобытные планы» культурного, религиозного (духовного), социального, экономического и политического развития, в основе которых лежат фундаментальные основы духа и религии, способные взрастить уникальную культуру этнических групп, а затем, в детерминированных природно-географическими и климатологическими условиями проживания, подтолкнуть этнофоров к основополагающим принципам торговли, предпринимательства и создания государственного аппарата [4, с. 77].

Под «заполнением» культуролог понимал способность насыщения культурно-исторического типа запасом исторических сил первичных культур [4, с. 81]. В этом ключе раскрывается механизм исторического развития у Н.Я. Данилевского: с каждым этапом усложнения социально-экономических отношений цивилизация должна «припоминать» особенности своего зарождения и те нравственные основы, которые составляли первые культурные контакты конкретного типа. Особенности русского менталитета, согласно данному положению, раскрываются в постоянном возвращении к истокам родной культуры, – это скрытая коллективная ностальгия, разрастающаяся до масштабов целого государства [2; 5].

Можно сказать, что теория Н.Я. Данилевского это «марксизм наоборот», где базисом является духовные предпосылки этнического развития и религиозная философия, а надстройкой уже экономика и политика. Такой своеобразный подход, позволяет взглянуть на причины и формы этногенеза под другим углом, хотя и сильно ограничивает исследователя при анализе отдельно взятых территориальных общностей. Например, китайских и монгольских этносов [7].

Китайцы, исторически полагаясь на шэнизм, не выработали религию как таковую, но обходились религиозной философией, склонной в большей степени не к умозрению, а к

аналогичному платоновскому умопостижению. То же касается и – *jucundissimum est amari* – монгольских этносов, превозносивших безликого Тенгри не в качестве божества, лишь в образе единого мира, мироздания. Данные этносы, таким образом, не могли (и не желали!) превращать религию в «базис» своего социума [1, с. 9].

В шестой главе «России и Европы» к числу основных культурно-исторических типов, развивавших те или иные области культуры, повлиявшие на становление их в качестве завершенных цивилизаций, Н.Я. Данилевский относил:

1) египетский тип, сформировавший представление о научных исследованиях и внесший вклад во многие области естественной культуры, заложив основу письменности и монументальных сооружений;

2) китайский (китайско-японский) – развивший сельское хозяйство и философскую мысль как целостность повседневной жизни благородного мужа, что, в свою очередь, отразилось и на семейную жизнь;

3) древнесемитический (ассиро-вавилонно-финикийский) – последовавший за египетским в своем духовном наследии и улучивший представления древних о системе счета и принципах создания изобретений;

4) индийский – ставший актором своеобразной культуры, напрямую связанной с древнейшими представлениями о земле и семье, степени родства между мирами человека и природы;

5) иранский – вдохнувший жизнь в утилитарную перспективу и разнообразивший быт всеми возможными областями творчества, включая религиозную философию;

6) еврейский – создавший, по мнению Н.Я. Данилевского, первую модель монотеистической религии, ценности которой перевернули представление людей о нравственности и духовном росте;

7) греческий – превративший бессистемную культуру в осознанное творчество – в искусство;

8) римский – создавший завершенные модели обычного и специального прав, ставших неделимой частью повседневной жизни латинян;

9) «ново-семитический» (аравийский) – впервые обозначивший воинственность духа как ключевой принцип развития цивилизации;

10) романо-германский (европейский) – выделяющийся, согласно теории, главным образом, своими достижениями в естествознании.

11) мексиканский – погибший «насильственной смертью», но отличавшийся залогом душевного спокойствия в тенденции к единому, сплоченному развитию в контексте труда,

сельского хозяйства и военного дела;

12) перуанский – аналогично предыдущему, погибший до становления полноценным типом, но оставивший после себя ярчайшие образцы творчества, высеченного из природного ландшафта (например, г. Мачу-Пикчу), которые обусловили сильнейшую взаимосвязь миропонимания перуанцев и природной сообразности повседневной жизни, перспективы создания памятников культуры и архитектуры [4].

Все данные типы исследователь обозначил как «положительные деятели» всемирной истории.

Также выделяются «преемственные» (неизолированные) и «уединенные» (изолированные) историко-культурные типы. К преемственным относятся все типы, которые исторически превращались в другие цивилизации. Уединенные типы – те, что остались неизменными с начала своей истории [4, с. 74].

Нужно сказать, что полноценно Н.Я. Данилевский анализирует только романо-германский и славянский типы, причем, отмечает, что славяне совсем недавно подошли к осознанию своих цивилизационных особенностей. По-своему забавным выглядит утверждение культуролога, что все этносы, которые не обладают «этнографическим материалом истории», не в силах создать собственный культурно-исторический тип. Помимо того, воинственные кочевники – пример «отрицательных деятелей», не только не являющихся акторами культурных предпосылок становления цивилизации, но и губящих эту цивилизованность в других этносах [4, с. 136].

Во-первых, сложно сказать, что Н.Я. Данилевский, не будучи историком, подразумевал под «этнографическим материалом истории».

Разве кочевники не оставляли после себя этнографические источники, не являлись носителями исторической памяти? – Любой источник, раскрывающий специфику повседневной жизни, можно с долей уверенности обозначить как «этнографический». – Конечно, сюда не относятся письменные (записанные) источники и фольклор, лежащий в области языка/сознания, делящего опыт жизни в прошлом как совокупность представлений с реальными событиями истории [10, с. 97].

Во-вторых, мнение Н.Я. Данилевского по поводу того, что все кочевые племена (гунны, монголы) оказывали исключительно негативное влияние на всемирную историю – не более чем умозрительная догадка культуролога, вызывавшая в будущем несогласие даже со стороны евразийцев.

В «России и Европе» отмечается, что культурно-исторические типы складываются постепенно, согласно законам движения и развития, проходя через этапы зарождения, роста,

цветения и плодоношения. Н. Я. Данилевский выделял пять базовых законов развития:

- 1) самобытные культурно-исторические типы образуются, имея общие язык и культуру, происходящие из их «младенчества»;
- 2) для развития историко-культурного типа необходимы государства и политическая независимость;
- 3) каждый культурно-исторический тип может либо сам создавать уникальные, самобытные черты культуры, либо наследователь их, но не перенимать у соседей в качестве цивилизационных особенностей;
- 4) прогрессивное развитие культурно-исторического типа возможно благодаря сложной политической системе (желательно, с федеративным устройством), экономическому и культурному богатству нации;
- 5) сам процесс развития культурно-исторических типов напоминает специфику роста многолетнего растения, о чем уже было сказано [4, с. 185-186].

Н.Я. Данилевский, как и Ф. Рюккерт, разделял деятельность акторов по формированию цивилизации на религиозную, культурную, политическую и социально-экономическую виды, причем наука, искусство и производство он относил к культуре, понимая ее в крайне широком смысле (все, что не относится к политике, религии и связям между людьми, построенным на принципе выгоды, принадлежит к культурной деятельности) [4, с. 223].

Называя человечество во всемирной истории – вне экзистенции сформировавшихся цивилизаций – «пустой абстракцией», культуролог желает обозначить благоприятный социальный фон в выражении общности культурно-исторических типов, забывая о синергии общечеловеческого развития и форм деятельности акторов, являющихся продуктами своей эпохи, картины мира или культуры в целом или продуктами противоречий, ищущих способы апологизировать не высокие нравственные идеалы духа и не «*odium generis humani*», а свою самость, чувственное наследие их цивилизаций [3].

Н.Я. Данилевский еще более погружен в религиозные причины генезиса цивилизации, чем его предшественники – А. Фергюсон и Ш. Ренувье, но в его работах отсутствует сообразность духа, идеи и религии, вызванная односторонним взглядом на начала цивилизаций в древней истории [9; 11]. Н.Я. Данилевский забывает о самобытности каждой существовавшей цивилизации, приравнивая их все, за исключением славянской, к единому шаблону развития. Подобно тому, как К. Маркс низводит понятие религии к вредному и ненужному элементу человеческого бытия, Н.Я. Данилевский чрезмерно восхваляет религию, считая ее формирование главной причиной зарождения цивилизации

[4; 6]. И это не говоря о том, что восточные цивилизации (Китай и Японию) в середине XIX в. культуролог считал очагами «застоя», «регресса».

Подчеркнем еще одно достоинство теории Н.Я. Данилевского: этническая ассимиляция в его работах представляется как органическое здание, принимающие не только позитивный опыт, но и негативный, на основе которого учится подрастающее поколение. Этносы сохраняют свои культурно-исторические ценности, перенимая те черты у других этносов, что отвечают не только их социальным запросам, но и картине мира. То есть, не всегда наследуется то, что признается практичным и выгодным, чаще бывает так, что цивилизации абсорбируют культурные концепты, соотносящиеся с категориями «удобства» и «интереса» [4, с. 278].

Отсюда можно сделать вывод, что в представлениях Н.Я. Данилевского утилитаризм находит аксиологическое обоснование и соотносится с народной идеей, которая, в свою очередь, отражает идеал культурно-исторического типа. Анализируя геополитическое положение и социальное настроение Российской империи во второй половине XIX в., К. Н. Бестужев-Рюмин писал: «Шляхетские и магнатские идеалы, заимствованные из Польши, уступили место французским аристократическим – в особенности тогда, как революция выкинула к нам массу эмигрантов, ставших или образцами, или учителями нашего дворянства. Что было более образованным или почитало себя таковым, то проникалось началом энциклопедистов; обрывки их учения достигали и до фонвизинского Иванушки» [4, с. 600-601].

Подводя итоги, заметим, что исторические представления Николая Яковлевича Данилевского, выраженные в его теории культурно-исторических типов, отражают дух эпохи и тенденции, складывавшиеся в славянофильской среде после поражения России в Крымской войне и обнаружения технической отсталости страны. Поворот к самобытности цивилизации стал решением, оправданным исторической справедливостью: в условиях, когда зарождавшаяся российская интеллигенция и разночинцы искали предлог для отделения от недружественных держав, теория Н.Я. Данилевского оказалась хорошим подспорьем «Государственной школы» истории. В ней обнаружились новые принципы и модели социального развития, ставшие вновь актуальными в современном мире. С методологической позиции, культурно-исторические типы напоминают культурно-хозяйственные типы по типологии Н.Н. Чебоксарова, но, в отличие от последних, рассматривают не социально-экономические отношения и непосредственную трудовую деятельность, а миропонимание и общие идейные основы, позволяющие народу реализовывать данную деятельность в каком-то одном направлении. Определяя славянский

культурно-исторический тип как «особый» и «четырёхразрядный», Н.Я. Данилевский хотел подчеркнуть разнообразие творческой деятельности, обусловленной спецификой русской ментальности, когда задатки и способности к наукам и искусствам побуждают личность-актора постоянно искать новые пути развития в потоке всемирной истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, П. П. Концепция цивилизационного порядка в теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского / П. П. Баранов, Г. С. Працко // *Философия права*. – 2007. – № 5(25). – С. 7-13. – EDN RNHRFG.
2. Волошина, А. С. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского: история и современность: специальность 24.00.01 "Теория и история культуры": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Волошина Алла Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 30 с. – EDN ZMVHVD.
3. Гончаров, А. С. Концептуальная и методологическая основа антипозитивизма в исторической науке / А. С. Гончаров, Д. В. Пикалов // *Столыпинский вестник*. – 2022. – Т. 4. – № 1. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_22. – EDN HCLNXM.
4. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому / Николай Яковлевич Данилевский. – СПб.: Изд-е товарищества «Общественная польза», 1871. – 574 с.
5. Ли Хайянь. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в России и Китае: специальность 09.00.03 "История философии": диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Ли Хайянь. – Москва, 2010. – 154 с. – EDN OOSVKP.
6. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии. Том I / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Эксмо, 2018. – 1200 с.
7. Поппер, К. Логика научного исследования / пер. с английского под общ. ред. В. Н. Садовского. – М.: Республика, 2005. – 447 с.
8. Уайт, Л. Избранное: Наука о культуре. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
9. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. – М.: РОССПЭН, 2000. – 392 с.
10. Шмидт, С. О. Археография. Архивоведение. Памятниковедение : сборник статей / С. О. Шмидт; Российский гос. гуманитар. ун-т, Всероссийский науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела. – Москва: РГГУ, 1997. – 362 с.

11. Renouvier, Ch. Philosophie analytique de l'histoire: les idées, les religions, les systèmes. Vol. 2 / Ch. Renouvier. Paris: Ernest Leroux, Editeur, 1896. 693 p.

REFERENCES (transliteration)

1. Baranov, P. P. Konceptsiya civilizacionnogo poryadka v teorii kul'turno-istoricheskikh tipov N.Ya. Danilevskogo / P. P. Baranov, G. S. Pracko // *Filosofiya prava*. – 2007. – № 5(25). – S. 7-13. – EDN RNHRFG.
2. Voloshina, A. S. Teoriya kul'turno-istoricheskikh tipov N.Ya. Danilevskogo: istoriya i sovremennost' : special'nost' 24.00.01 "Teoriya i istoriya kul'tury" : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk / Voloshina Alla Sergeevna. – Rostov-na-Donu, 2004. – 30 s. – EDN ZMVHVD.
3. Goncharov, A. S. Konceptual'naya i metodologicheskaya osnova antipozitivizma v istoricheskoy nauke / A. S. Goncharov, D. V. Pikalov // *Stolypinskij vestnik*. – 2022. – T. 4. – № 1. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_22. – EDN HCLNXM.
4. Danilevskij, N. Ya. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu / Nikolaj Yakovlevich Danilevskij. – SPb.: Izd-e tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1871. – 574 s.
5. Li Hajyan'. Teoriya kul'turno-istoricheskikh tipov N.Ya. Danilevskogo v Rossii i Kitae : special'nost' 09.00.03 "\"Istoriya filosofii\" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk / Li Hajyan'. – Moskva, 2010. – 154 s. – EDN OOSVKP.
6. Marks, K. Kapital: kritika politicheskoy ekonomii. Tom I / K. Marks, F. Engel's. – M.: Eksmo, 2018. – 1200 s.
7. Popper, K. Logika nauchnogo issledovaniya / per. s anglijskogo pod obshch. red. V. N. Sadovskogo. – M.: Respublika, 2005. – 447 s.
8. Uajt, L. Izbrannoe: Nauka o kul'ture. – M.: ROSSPEN, 2004. – 960 s.
9. Fergyson A. Opyt istorii grazhdanskogo obshchestva. – M.: ROSSPEN, 2000. – 392 s.
10. Shmidt, S. O. Arheografiya. Arhivovedenie. Pamyatnikovedenie : sbornik statej / S. O. Shmidt; Rossijskij gos. gumanitar. un-t, Vserossijskij nauch.-issled. in-t dokumentovedeniya i arh. dela. – Moskva: RGGU, 1997. – 362 s.
11. Renouvier, Ch. Philosophie analytique de l'histoire: les idées, les religions, les systèmes. Vol. 2 / Ch. Renouvier. Paris: Ernest Leroux, Editeur, 1896. 693 p.

Лизенко И.И. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин ставропольского филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС».

Гончаров А.С. – кандидат исторических наук, специалист по региональному казачеству, сотрудник Научно-исследовательского управления ГБОУ ВО СГПИ.